

На следующий день, ровно в полдень, Фэн Цзю очнулся в незнакомой спальне.

Первое, что он увидел, — мягкое светло-желтое одеяло. Попытавшись пошевелиться, Фэн Цзю с удивлением обнаружил, что привычная тяжесть, сковывавшая тело, бесследно исчезла. Старые раны больше не ныли, а вечно бушующая духовная сила утихла, став ровной и послушной.

Фэн Цзю сел на постели и прикрыл глаза, восстанавливая в памяти события минувшего дня.

Когда он выбрался из медицинской капсулы, силы полностью оставили его. Он провалился в беспамятство, но в последнюю секунду перед тем, как окончательно потерять сознание, его подхватил кто-то невысокий и хрупкий.

«Как же его звали?»

Круглое личико, слегка заостренный подбородок, очаровательные ямочки на щеках и копна золотистых волос... Чем-то он напоминал домашнего персидского котенка — такого хочется беречь и лелеять, ни на шаг не выпуская из рук.

Ши... Цзинь.

Окинув взглядом комнату, Фэн Цзю нахмурился и легко поднялся с постели. Только сейчас он заметил, что его Светоионная броня исчезла. Вместо неё на нем были просторные пижамные штаны и свободная рубаша. Вещи явно были велики прежнему владельцу, но на Фэн Цзю сидели впрыток, а штанины едва доходили до щиколоток. Очевидно, одежда принадлежала кому-то третьему — для хрупкого Ши Цзиня она была бы слишком огромной.

С пластикой, совершенно не вязавшейся с его мощным телосложением, Фэн Цзю бесшумно скользнул к выходу и приоткрыл дверь.

За дверью открылся просторный холл. Судя по всему, они находились в частном коттедже неподалеку от военной академии. Дом был двухэтажным, уютным и сравнительно небольшим. Гостиная на первом этаже занимала чуть больше сотни квадратных метров. Скользнув взглядом по кожаному дивану и светлой плитке пола, Фэн Цзю повернул голову на доносившиеся из кухни звуки.

Там всю кипела жизнь.

— Ши Цзинь, прекрати таскать мясо! — донесся из кухни возмущенный возглас Чэнь Шаня. — Я пожарил всего три тарелки, это припасы на завтра, для маневров!

— Ну и пусть! — отозвался звонкий голос Ши Цзиня. — Я хочу вяленую говядину! Какой нормальный человек станет давиться этими вашими питательными растворами?

— Ладно, держи, но это последняя!

— Умоляю, иди проверь своего нового напарника, а? Хватит крутиться под ногами и таскать у меня еду!

Отчаянный вопль Чэнь Шаня, казалось, сопровождался приглушенным ржанием разбушевавшегося жеребца. Прежде чем разгневанный повар успел «лягнуть» своего мучителя, полуоткрытая дверь кухни распахнулась от удара плечом, и оттуда пулей вылетел Ши Цзинь. Он победно вскинул руки вверх, смешно раздув щеки.

Рот у парня был до отказа набит ароматными, в меру острыми кусочками вяленого мяса, да и в обеих ладонях он сжимал по приличному куску. Кто бы мог подумать, что этот громила Чэнь Шань готовит так, что пальчики оближешь.

— О, Фэн Цзю, ты уже проснулся? — Ши Цзинь замер на полпути, заметив стоявшего у порога напарника. Тот наблюдал за суматохой с привычным холодным безразличием.

Говядина была жесткой, так что быстро прожевать ее не получалось. Придерживая пальцем раздувшуюся щеку, Ши Цзинь невнятно забормотал:

— Ты вчера отключился прямо у капсулы. Твоего адреса я не знал, везти в госпиталь было слишком долго, да и раны твои мне вполне по силам. Вот и притащил тебя сюда. Ну как, полегчало?

В теплых лучах полуденного солнца улыбающийся юноша выглядел необычайно уютно. В какой-то момент упрямый кусок говядины во рту никак не хотел поддаваться зубам, и Ши Цзинь смущенно прикусил губу. Пытаясь отвлечь внимание от своей неловкости, он протянул зажатое в кулаке лакомство Фэн Цзю:

— Будешь? Очень вкусно.

Фэн Цзю скользнул взглядом вниз, на его протянутую ладонь.

На светлой, мягкой коже лежали темные, лоснящиеся от масла брусочки. До ноздрей донесся пряный аромат кумина и специй, от которого во рту моментально скопилась слюна, напоминая о сочном, волокнистом вкусе мяса.

Невозмутимый взгляд Фэн Цзю скользнул по испачканным пальцам юноши и снова вернулся к его лицу.

Было очевидно, что Фэн Цзю — парень не из легких. Тяжелый характер и замкнутость делали его почти недосыгаемым для общения. И хотя Ши Цзинь спас его, отношение гостя потеплело лишь на крошечную долю — по крайней мере, он не ушел молча, а остался стоять и слушать.

Облизав блестящие от масла губы, Ши Цзинь решил сменить тактику «вкусного подкупа» на прямые аргументы.

— Ну чего ты так ошетинился? — мягко проговорил он, заглядывая ему в глаза. — Я ведь просто хочу быть с тобой в одной команде. Сам подумай: вчера ты едва дышал, а сегодня уже на ногах. Я за одну ночь поднял тебя на ноги. Если возьмешь меня к себе, я, может, и не вытащу нас на первое место в рейтинге, но за твою жизнь ручаюсь — подлечу в любую секунду.

— И Чэнь Шаня тоже запишем, — не забыл он отрекламировать друга. — Он у нас быстрый. Если тебя ранят, усадит на своего коня и унесет из любой заварухи.

В это время Чэнь Шань как раз выкладывал готовую партию мяса на блюдо. Уловив краем уха свое имя, он тактично приблизился к кухонной двери и осторожно высунул нос в коридор. Представшая перед ним картина заставила его затаить дыхание.

Фэн Цзю стоял прямо посреди комнаты в чужой пижаме, которая трещала по швам на его широких плечах, обтягивая рельефные литые мускулы. Обуви на нем не было. Парень стоял босиком, но его пятки едва касались пола — он балансировал на носках, словно припавший к земле хищник перед броском. Казалось, сделай кто-нибудь неосторожное движение, и этот зверь мгновенно перегрызет нарушителю горло.

Однако Ши Цзинь, стоявший прямо перед этой ходячей угрозой, словно не замечал опасности. Он продолжал ворковать, упрямо протягивая ладонь с мясом.

Наблюдая за этим, Чэнь Шань искренне изумлялся. Они сблизилась еще на первом курсе, и он знал друга как облупленного. Ши Цзинь вовсе не отличался кротким нравом. Стоило кому-то завидеть его миловидное лицо и нашивки военного медика, как они тут же принимали его за покладистого тихоню. Но внешность была обманчива. На самом деле Ши Цзинь обладал железными принципами и никогда не шел на уступки. Вспыльчивый, упрямый до мозга костей — если он что-то вбил себе в голову, переубедить его было невозможно. Он шел напролом, до победного конца, и уж точно никогда никому не заглядывал в рот и не ластился, как сейчас.

И ради кого он так старался? Ради Фэн Цзю? Да, тот был единственным на весь поток солдатом класса SSS, но его нестабильность и неконтролируемые вспышки агрессии перечеркивали любые боевые заслуги. Настоящая бомба замедленного действия. Неудивительно, что все обходили его стороной. Так почему же Ши Цзинь вцепился в него мертвой хваткой?

Стоило Чэнь Шаню задаться этим вопросом, как его прошиб холодный пот. Инстинкты солдата класса SS тактично завопили об опасности: кожа на затылке мгновенно онемела, а мышцы рефлекторно сжались, готовые к отражению атаки. Он резко поднял голову. Из темного зазора приоткрытой двери на него в упор смотрел Фэн Цзю. Его взгляд — тяжелый, хищный, как у загнавшего добычу волка — казалось, препарировал Чэнь Шаня заживо. Горло перехватило. В этот миг повар с тоской вспомнил спесивых братьев Ши Цзиня — Второго и Четвертого. Те тоже были не подарком, но с ними он хотя бы мог сладить в кулачном бою!

Ши Цзинь тем временем даже не подозревал о незримом противостоянии у себя за спиной. Способности военного медика лежали совсем в иной плоскости, и в физической чуткости он заметно уступал солдатам своего ранга. Он продолжал самозабвенно расписывать выгоды их союза, в красках расхваливая кулинарные таланты Чэнь Шаня, надеясь пробить брешь в обороне молчаливого гиганта. Впрочем, вовремя спохватившись, Ши Цзинь мысленно признал, что гастрономические изыски вряд ли прельстят Фэн Цзю. Тот во время прошлых испытаний спокойно жевал дикие кислые ягоды и даже не морщился.

— Зачем тебе это?

Хриплый, надтреснутый голос вырвал Ши Цзиня из размышлений.

Парень вздрогнул от неожиданности. Подняв голову, он встретился взглядом с Фэн Цзю. По правде говоря, за обе прожитые жизни он впервые слышал от него полноценную, развернутую фразу. Раньше, когда Фэн Цзю заботливо поил его соком в лесной глуши, на все расспросы он лишь раздраженно ворчал, отделяваясь короткими «угу», «спи» или «ладно».

Фэн Цзю на мгновение отвел взгляд. Ему явно претила подобная близость, а может, его смутил чистый, искренний взор юноши, в котором, словно в зеркале, отражалось его собственное суровое лицо. Лишь спустя пару секунд он заставил себя снова посмотреть на Ши Цзиня. Тот сразу понял, о чем его спрашивают. Зачем звать в команду именно его? С навыками Ши Цзиня любой отряд оторвал бы его с руками.

«Да ради тебя же самого, дурень... — мысленно вздохнул Ши Цзинь. — В прошлой жизни я сгинул из-за предательства, а ты остался совсем один, без прикрытия и поддержки. Если бы рядом был хоть кто-то, ты бы не истек кровью в той проклятой Маленькой роще. В этот раз наши траектории высадки не пересекутся, и если я оставлю тебя, ты снова погибнешь. Мне нужно быть рядом, чтобы переписать твою судьбу».

Но раскрывать тайны прошлого было нельзя. Ши Цзинь быстро взял себя в руки и ответил максимально честно и открыто:

— Я поссорился со своим прежним отрядом. Нас осталось всего двое — я и Чэнь Шань. Для прохождения маневров этого критически мало, а все приличные курсанты уже давно распределены. Ты — наш лучший шанс. Твоя сокрушительная мощь и мои лечебные навыки идеально дополняют друг друга.

Говоря это, Ши Цзинь заметно нервничал. Он слишком плохо знал нынешнего Фэн Цзю. Этот парень казался неприступной крепостью, обнесенной глухой стальной стеной. Ши Цзинь чувствовал себя робким путником, который отчаянно стучится в кованые ворота и до смерти боится, что ему так и не откроют. Ведь если Фэн Цзю откажется, он снова окажется один на один со своей гибелью в глубине Маленькой рощи.

В залитой солнцем гостиной тихий, чуть дрожащий от волнения голос Ши Цзиня прозвучал удивительно мягко. Фэн Цзю почувствовал странное, мимолетное тепло, зародившееся где-то в

груди. Это непривычное ощущение щекотало нервы, проникая в самое сердце и заставляя ледяную броню его души медленно таять.

Фэн Цзю медленно провел языком по пересохшим губам. Ему и раньше доводилось бывать в командах, но таких напарников у него еще не было. Юноша смотрел на него с обезоруживающей нежностью и беспокойством, в которых читалось то, чего Фэн Цзю никак не мог постичь. Словно ласковый лесной зверек доверчиво прижался к его холодным доспехам. Не выдержав этого открытого, полного надежды взгляда, грозный солдат впервые в жизни смущенно отвел глаза.

Спустя долгую, томительную паузу он медленно протянул руку, взял с ладони Ши Цзиня полоску вяленого мяса и отправил ее в рот.

— Завтра, — глухо произнес он. — Сбор на плацу. Жду вас обоих.

В день начала маневров Второй молодой господин Ши и Ши Юэ поднялись на рассвете. Наскоро собравшись, они направились к главным воротам академии, где их ждали новые члены отряда. Лишившись Ши Цзиня, Второй молодой господин тут же переманил к себе двух перспективных курсантов. Еще бы — разве мог наследник влиятельного клана Ши остаться без поддержки? Впрочем, поддавшись какому-то странному, неосознанному порыву, он не стал нанимать третьего бойца, ограничившись лишь парой. С учетом Ши Юэ их отряд теперь насчитывал четырех человек, и последнее, пятое место так и оставалось вакантным.

— Второй брат, как думаешь, Третий брат сумел найти себе команду? — тихо спросил семенящий следом Ши Юэ. На его лице читалась искренняя тревога. — Вдруг он сгоряча примкнул к каким-нибудь проходимцам? Если они не сработаются, на полигоне может случиться беда.

Немного помолчав, он виновато добавил:

— Может, вернем его? У нас как раз есть свободное место. Я... я готов терпеть его нападки, правда. Не нужно беспокоиться обо мне.

На самом деле в глубине души Второй брат тоже лелеял эту мысль, но кротость и самопожертвование младшего мгновенно пробудили в нем упрямую гордость.

— Даже не думай! — отрезал он тоном, не терпящим возражений. — Ноги его здесь не будет. Он посмел поднять на тебя руку и оскорбить. Пока этот неблагодарный не приползет вымаливать прощение на коленях, я его знать не желаю.

За разговорами они незаметно подошли к пропускному пункту.

На взлетном поле перед академией выстроились ряды десантных шаттлов. Вскоре тяжелые корабли должны были совершить гиперпрыжок к далекой дикой планете, где курсантам предстояло пройти суровое крещение огнем. Успех на этих маневрах открывал двери в элиту имперских войск и гарантировал блестящую карьеру.

Второй молодой господин Ши горделиво расправил плечи, упиваясь собственной значимостью, но стоило ему сделать шаг к посадочной платформе, как он оцепенел. Чуть впереди, уверенно шагая плечом к плечу, к шлюзу одного из шаттлов направлялась троица. В центре шел Ши Цзинь, спокойно прикладывая свой оптический компьютер к считывающему устройству терминала.

Что за черт? Их трое?!

Второй брат вытаращил глаза, не веря собственной памяти. Шок мгновенно сменился глухой, удушливой яростью. Все его грозные заявления о том, что он «вышвырнул» брата, были лишь бахвальством — он ни на секунду не сомневался, что Ши Цзинь останется у разбитого корыта и рано или поздно приползет обратно на коленях. Ведь кому, кроме родной семьи, нужен капризный медик? И вот теперь этот паршивец нагло шел на посадку с какими-то посторонними людьми!

«Сброд... Жалкий, никому не нужный сброд. Он хоть понимает, что эти маневры — не детская игра в песочнице? Перед отправкой все подписывают отказ от претензий. Там, на дикой планете, если тебя разорвет на части местная фауна или пристрелят конкуренты, никто даже расследование проводить не станет!»

Курсантов высаживали в глухой, смертельно опасной глуши, где они были предоставлены сами себе. Ежегодно списки погибших пополнялись десятками имен тех, кто переоценил свои силы. Неужели Ши Цзинь настолько лишился рассудка, что готов рискнуть жизнью ради глупой гордости?

К горлу подкатила волна жгучей злости. Сжав кулаки, Второй брат злобно ухмыльнулся. Что ж, пусть этот идиот летит навстречу своей гибели со своей шайкой неудачников. Жизнь быстро выбьет из него спесь.

Когда они окажутся на месте, он с удовольствием посмотрит, как этот наспех сколоченный сброд взмолится о пощаде под натиском настоящих испытаний. Ему не терпелось увидеть крах Ши Цзиня.

<http://bllate.org/book/20533/2109012>